

ПОЧЕМУ ОГОРОДНИКА НАЗВАЛИ НЕСЧАСТНЫМ. ДВА ЗАМЕЧАНИЯ О «ПЕРРИАНЕ» (VA G, 37)¹

В статье рассматривается небольшой фрагмент «Жизнеописания Эзопа» (VA G, 37). Огородник спрашивает философа Ксанфа, почему культурные растения растут хуже диких? У Ксанфа нет ответа, ответ есть у Эзопа (диким растениям природа – мать, культурным – мачеха). Перед тем как дать ответ, Эзоп отпускает несколько реплик в адрес огородника. Им и посвящена настоящая статья. Автор высказывает два предположения: (а) выражение *ὦδε σὺ, κακόταθε* (М. Л. Гаспаров перевел его «Так-то ты со мной разговариваешь, несчастный?») может означать «<иди> сюда, несчастный» и (б) слово *κηπουρός* ‘огородник’, многократно повторяемое в речи Эзопа, шуточно этимологизируется им как *καὶ ἄτορος* (т. е. ‘находящийся в затруднении’).

Ключевые слова: Эзоп; Жизнеописание Эзопа, Перриана, огородник, хозяин и работник, басня, каламбур

1. Ксанф и Эзоп у огородника

Жизнеописание Эзопа – яркий представитель народной литературы античной эпохи. Считается, что ЖЭ создано в первые века нашей эры. Оно представляет собой рассказ о жизни легендарного баснописца и повествует о его блистательной карьере и низвержении с высот. Приключения перемежаются поучениями и баснями. Сохранилось две античные рукописи – «Перриана» и «Вестерманниана», названные в честь издателей (VA G и VA W).

На протяжении романа Эзоп меняет нескольких хозяев. Самой продолжительной его службой (по крайней мере, по числу страниц книги) было пребывание под кровом самосского философа Ксанфа.

Вскоре после появления Эзопа в доме Ксанфа хозяин в сопровождении слуги отправляются к огороднику (*κηπουρός*). Ксанф покупает у него капусту, свеклу, спаржу и пр. Огородник срезает растения со своих грядок и передает сверток Эзопу.

---

¹ За помощь, оказанную при написании статьи, автор выражает искреннюю признательность Александру Анатольевичу Калинин и Дмитрию Александровичу Литвинову.

(VA G 34, 7) Ксанф готов расплатиться, но как выясняется, деньги огороднику не нужны. Его интересует, почему дикие растения растут лучше культурных, несмотря на весь уход, который он уделяет своим питомцам! Ксанф не может дать сколько-нибудь внятного ответа. Эзоп вызывается решить задачу (VA G 36, 9). Несколько неуклюже Ксанф перенаправляет огородника к своему рабу – дескать, решать практические вопросы для него, философа, дело неподобающее и в чем-то низкое. Отведя огородника в сторонку, философ сообщает ему: есть у меня малый на все руки (*παῖς πολύπειρος*), он и ответит на твой вопрос. Кто, удивляется огородник, это чучело? (*ἴδε, οὗτος ὁ σαπρὸς γράμματα οἶδεν*; (VA G 37,5) Эзоп в самом деле выглядит отталкивающе. Но он знает правильный ответ: природа для диких растений мать, для культурных – мачеха. Поэтому первые растут лучше (VA W 37,13 – 16).

Садовник приходит в восторг. Он не просто дарит зелень своим ученым клиентам, но приглашает слугу Ксанфа заходить в его огород как в свой собственный².

2. Несколько реплик перед истолкованием вопроса

Когда Ксанф сообщает огороднику, что на интересующий его вопрос ответит Эзоп, тот изумлен: *ἴδε, οὗτος ὁ σαπρὸς γράμματα οἶδεν*; (VA G, 37, 5). Неужели этот урод знает грамоте? Эзоп в долгу не остается:

Αἴσωπος γελάσας λέγει τῷ κηπουρῷ “ὦδε σύ, κακόπαθε;” ὁ κηπουρὸς λέγει “κακόπαθός εἰμι;” Αἴσωπος λέγει “μὴ οὐκ εἶ κηπουρός;” ὁ κηπουρὸς λέγει “ναί.” Αἴσωπος λέγει “ἀγανακτεῖς οὖν ἀκούων κακόπαθος, εἰ κηπουρὸς <εἶ>; [καὶ κηπουρὸς ὢν]. ζητεῖς οὖν γινῶναι διὰ ποίαν αἰτίαν φυτὰ βάλλεις εἰς τὴν γῆν, ταῦτα σκάλλεις, ποτίζεις, ἐπιμελείας πολλῆς ἀξιοῖς, καὶ τάχιον λέγεις ἀναβαίνειν τὰ ἄγρια τὰ αὐτόματα τῆς γῆς ἢ τὰ ὑπὸ σοῦ τιθέ<μενα> ... (VA G, 37, 6–11).

Со смехом Эзоп называет называет огородника «несчастливым»³. «Это я несчастный?» – отвечает огородник. «Разве ты не огородник?» – замечает Эзоп. И получив утвердительный ответ,

² Эту любезность садовник отпускает в VA W 37,16-18 и PL (251,2). В рукописи G (Перриане) в этом месте, к несчастью, лагуна.

³ *ὦδε σύ, κακόπαθε* – в редакции Б. Э. Перри. (*ὦδε σύ* – выражение довольно загадочное. Мы обсудим его чуть позже, пока от перевода я воздержусь)

продолжает: ты сердисься, когда тебя называют несчастным, хотя ты огородник, и будучи огородником, хочешь знать, почему, хотя ты достаиваешь всяческой заботы семена (или саженцы), брошенные тобой в землю – поливаешь ее и вскапываешь, – почему дикие растения, произвольно выходящие из земли, всходят быстрее, чем те, что посажены тобой...

Предметом нашей работы будут слова, непосредственно предшествующие объяснению Эзопом проблемы культурных и диких растений: загадочное $\omega\delta\epsilon\ \sigma\acute{\upsilon}$ и повторяющаяся несколько раз, перекликающаяся пара $\kappa\alpha\kappa\acute{o}\pi\alpha\theta\acute{o}\varsigma\ -\ \kappa\eta\pi\omicron\upsilon\rho\acute{o}\varsigma$.

Фрагмент этот встречается только в Перриане (VA G). Кажется, что он сохранился чудом. Представление о некоторой «злосчасти», почему-то присущей огороднику, традицией эзоповских жизнеописаний начисто отвергнуто – оно отсутствует и в W, и в византийской редакции PL, и в латинской версии «Жизнеописания Эзопа» – *vita Lolliniana*.

3. «Так ты», «здесь ты» или «эй ты, сюда!»

Л. В. Дэли передает реплику Эзопа следующим образом: «Is this any way for you to talk, you miserable wretch.» (Daly 1998: 127). М. Л. Гаспаров переводил схожим образом: «Так-то ты со мной разговариваешь, несчастный?» (Гаспаров 1991: 44) В переводе Бонелли и Сандролони $\omega\delta\epsilon\ \sigma\acute{\upsilon},\ \kappa\alpha\kappa\acute{o}\pi\alpha\theta\epsilon;$ передается как «Come se lo fossi tu, disgraziato!» (Ferrari 2005: 125), т. е., несколько упрощая: «как и ты, несчастный!»

Заметим, что у $\omega\delta\epsilon$ есть и другие значения, которые пока не привлекли внимания переводчиков – ‘здесь’ и ‘сюда’.

$\text{Οὐκ ἔχομεν ὠδε εἰ μὴ πέντε ἄρτους καὶ δύο ἰχθύας. ὁ δὲ εἶπεν, Φέρετέ μοι ὠδε αὐτούς.}$ (Matt. 14,17–18) ‘У нас здесь только пять хлебов и две рыбы. Он же сказал: принесите мне их сюда’.

Еще несколько примеров употребления $\omega\delta\epsilon$ в сочетании с глаголами движения, взятых из текстов эзоповского круга:

$\kappa\alpha\iota\ \delta\acute{o}\sigma\alpha\ \pi\rho\acute{o}\varsigma\ \omicron\iota\kappa\omicron\delta\omicron\mu\eta\nu\ \chi\rho\eta\ \omega\delta\epsilon\ \kappa\omicron\mu\acute{\iota}\sigma\alpha\tau\epsilon$ (VA W, 116, 7–8) ‘доставьте сюда все необходимое для строительства’;

$\text{ἰδοῦ, ὠδε ζέμα μόνον ἔβαλες.}$ (VA G, 41, 6) ‘эй, ты вылил сюда один кипяток!’;

$\text{βοηθεῖτε ὠδε, ἔρχεται λύκος.}$ (Fabulae Aesopi, 226, 3, 2–3) ‘сюда, на помощь, волк идет’.

В античных редакциях «Жизнеописании Эзопа» ὦδε всегда и без исключений имеет значения «здесь» и «сюда». Почему бы не предположить, что Эзоп в разговоре с огородником употребляет ὦδε в одном из этих значений?

“ὦδε σύ, κακόπαθε” ‘<Иди> сюда, несчастный!’

Есть по крайней мере один довод в пользу того, что ὦδε употреблено в значении «сюда». Посмотрим, как именно Ксанф перекладывает на Эзопа решение вопроса, занимающего огородника:

ὁ Ξάνθος διατρεπόμενος λέγει “κομψότατε, ἀπρεπές ἐστὶν ἐμὲ τὸν ἐν τοσοῦτοις ἀκροατηρίοις διαλεγόμενον νῦν ἐν κήποις διαλέγεσθαι, ἀλλ’ ἀκολούθει μοι.” πορευομένων δὲ αὐτῶν ὁ Ξάνθος τῷ κηπουρῷ λέγει “παῖς πολύπειρός ἐστίν μοι ὁ σὺν ἡμῖν βαδίζων, αὐτῷ ἀνάθου καὶ διαλύσει τὸ ζήτημα. (VA G 37, 1–4)

‘Ксанф в смущении говорит: милейший, я выступал в таких аудиториях, что на огородах мне ораторствовать не к лицу. Пошли за мной! И на ходу Ксанф обращается к огороднику: есть у меня опытный парень, он со мной вместе пришел. Поручи ему свою проблему и он решит ее’.

Было бы странно, если бы Ксанф, огородник и Эзоп совершали эту прогулку втроем. Ксанф с умыслом отвел огородника подальше от раба. И Эзоп, услышав, что речь идет о нем, Эзоп, переносящий тяготы рабства с достоинством, не спешит навстречу огороднику, а хочет, чтобы тот подошел к нему первым. Правда, остается загадкой, почему Эзоп не употребил глагола. Впрочем, если мы будем придерживаться традиционного перевода ὦδε ‘так’ (допускающем, как мы видели, минимум два толкования) эта загадка никуда бы не исчезла.

4. Почему огородник несчастен?

Итак, огородник отозвался о нашем герое довольно пренебрежительно – οὗτος ὁ σαπρὸς. Эзоп не остается в долгу: «Давай сюда, несчастный!». Почему несчастный? Теперь уже Эзоп озадачил огородника. Удивленный дерзостью безобразного раба, огородник переспрашивает: «Это я несчастный?» (κακόπαθός εἰμι;). В его вопросе чувствуется не просто удивление, а угроза – ты осмелился меня так назвать? Эзоп не отступает, он и с царями не робеет. Уточнив, что действительно имеет дело с огородником (“μὴ οὐκ εἶ κηπουρός;” ... “ναί.”), фригиец продолжает: «тебе неприятно слышать обращенное к

тебе <слово> *несчастный*, хотя ты огородник и будучи огородником, интересуешься, по какой причине...» (далее Эзоп пересказывает вопрос, с которым огородник обратился к Ксанфу).

Как настойчиво повторяется слово *κηπουρός* в этом месте Перрианы! Кажется, автор хочет, чтобы мы распробовали его на слух: *Αἴσωπος λέγει “μὴ οὐκ εἶ κηπουρός;” ὁ κηπουρὸς λέγει “ναί.” Αἴσωπος λέγει “ἀγανακτεῖς οὖν ἀκούων κακόπαθος, εἶ κηπουρὸς <εἶ>; [καὶ κηπουρὸς ὄν].*

Последние три слова представлялись Б. Э. Перри избыточными. Некоторые из переводчиков солидарны с ним в этом вопросе. «А коли ты огородник, что ж ты сердисься, когда тебя зовут несчастным?» (Гаспаров 1991: 44). «Well then, if you're a gardener, do you object to being called a miserable wretch?» (Daly 1998: 127) В итальянском переводе *καὶ κηπουρὸς ὄν* восстанавливается («Però ti inalberi a sentirti dare del disgraziato? Sei un ortolano e in quanto tale ti sforzi di comprendere la ragione...» ‘Но ты возмущаешься, когда слышишь, как тебя называют несчастным? Ты огородник, и будучи таковым силишься понять причину...’ (Ferrari 2005: 125)⁴.

Все переводы оставляют у меня чувство недоумения – неужели «быть огородником» непременно означает «быть несчастным»? и почему Эзоп говорит о «несчастье» огородника словно это прописная истина?

Пора высказать наше видение проблемы. Нам кажется, что автор Перрианы прибег к словесной игре.

Слово *κηπουρός* без труда разлагается на части *κηπουρός* = *κῆπος* + *οὔρος* (соб., ‘страж сада’). Но как нам представляется, Эзопу хочется, чтобы мы разложили его иначе: *κηπουρός* = *καὶ ἄπορος*. Недаром он столько раз повторяет это слово! Если предположение верно, получается, что Эзоп завуалированно ответил огороднику, удивившемуся, почему его назвали несчастным. Ты несчастен, потому что находишься в затруднении

⁴ Видимо, Папатоμουлос первым высказал несогласие с исключением из текста слов *καὶ κηπουρὸς ὄν*. По мнению ученого, Эзоп приравнивается к невысокому уровню огородника (au niveau mental du jardinier) и потому подробно и педантично проговаривает свои тезисы: (а) ты несчастен, ибо ты огородник; (б) несмотря на то, что ты огородник, ты хочешь узнать, почему... (Papathomopoulos 1989: 45). Нам остается признать, что позиция греческого ученого не так уж сильно отличается от взглядов других интерпретаторов «Жизнеописания».

(ἄπορος), потому что тебя занимает проблема саженцев и сорняков, а решения не знаешь.

Вряд ли собеседник Эзопа понял его каламбур. Несколько страниц спустя (правда, не в «Перриане», а в другой редакции ЖЭ – Вестерманниане), фригиец снова прибегнет к двусмысленности. Встречена она будет плохо. Ксанф поручил своему рабу проследить, чтобы к нему на пир пришли одни только мудрецы. Эзоп становится у дверей и задает вопрос каждому гостю «Чем виляет собака?» Только один гость дает правильный ответ: «Хвостом». Все остальные, услышав вопрос, уходят в возмущении. Гости решают, что Эзоп называет их собаками. “τί σείει ὁ κύων;” (чем виляет собака?) созвучно с “τίς εἶ, ὦ κύων;” (кто ты собака?)⁵ – VA W 77b.

Может быть, разложение *κηπουρός* на *καὶ ἄπορος* покажется не слишком убедительным. Но ведь и каламбур *τί σείει ὁ κύων; / τίς εἶ, ὦ κύων;* тоже далек от совершенства, а форма *κακόπαθος* (образованная по II склонению) тоже является нарушением грамматических правил⁶.

Как бы то ни было, настойчиво повторяющееся в 37 главе Перрианы слово *κηπουρός* нуждается в объяснении. Представляется резонным печатать текст со знаком корониса и предложить экспериментальный перевод отрывка, призванный привлечь внимание к одному из темных мест романа:

Эзоп, рассмеявшись, говорит огороднику: живо сюда, бедолага!

«Это я бедолага?»

Разве ты не огородник? «Он самый»

Так чем же ты недоволен? Огородник, а такого нагородил! Ты хочешь узнать, по какой причине... и т. д.

⁵ То, что слышится гостям Ксанфа, в Вестерманниане эксплицитно не говорится, но реконструируется по косвенным замечаниям. Например, *ὁ δὲ ἠγῆσάμενος ὅτι κύνα αὐτὸν ἀπεκάλεσεν, ὀργισθεὶς ἀνεχώρησεν.* VA W 77b 5–6.

⁶ Можно предположить и другие способы разложения *κηπουρός*, напр. *καὶ ἔπουρος* Это довольно заманчиво – прилагательное встречается у Софокла. Эзоп цитирует Еврипида – он мог бы щегольнуть знанием и других аттических классиков. Но все же *καὶ ἄπορος* предпочтительнее. Огородник действительно находится в затруднении. Фонетически *καὶ ἄπορος* несовершенно, но идеально сочетается с жизненной ситуацией, разыгрывающейся в VA G 34–37.

Источники

- VA G – Perry, B. E, (ed.). 1952: *Aesopica: a Series of Texts Relating to Aesop or Ascribed to Him or Closely Connected with the Literary Tradition that Bears His Name*. Urbana (Ill.). Vol. 1, 35–80 (Vita Aesopi G).
- VA W – Perry, B. E, (ed.). 1952: *Aesopica: a Series of Texts Relating to Aesop or Ascribed to Him or Closely Connected with the Literary Tradition that Bears His Name*. Urbana (Ill.), 1952. Vol. 1, 81–107 (Vita W – vita Aesopi Westermanniana)

Переводы и комментарии

- Gasparov, M.L. 1991: Life of Aesop. In: *Antichnaja basnia [Ancient fable]*. Moscow, 25–83.
Гаспаров, М. Л. 1991: Жизнеописание Эзопа. В кн.: *Античная басня*. Пер. с греч. и латин. М. Гаспарова. М.: Худ. лит., 25–83
- Daly, L. W. 1998: The Aesop Romance, trans. by L.W. Daly. In: W. Hansen (ed.). *Anthology of Ancient Greek Popular Literature*. Bloomington: Indiana University Press, 106–162.
- Ferrari, F. 2005: *Romanzo di Esopo*. Introduzione e testo critico a cura di Franco Ferrari. Traduzione e note di Guido Bonelli e Giorgio Sandorini. Milano.
- Papathomopoulos, M. 1989: *Aesopus Revisitatus. Recherches sur le texte des vies Ésopiques*. Vol. I. La critique textuelle. Par Manolis Papathomopoulos. Ioannina.

A. S. Vanvukov. Why was the gardener called a miserable wretch. Two remarks on Perriana (VA G, 37)

The article deals with a small fragment of the *Life of Aesop*. A gardener puts a question to philosopher Xanthos, why do cultivated plants grow worse than uncultivated ones? Xanthos has no answer. Aesop has the answer (the nature is the mother for uncultivated plants and the step-mother for cultivated plants). Prior to answering the question Aesop makes several remarks towards the gardener. The article is devoted to these remarks. The author puts forward two hypotheses: (a) the Greek expression ὦδε σύ, κακόπαθε which Daly translates at length as "Is this any way to talk, you miserable wretch» means, in fact, "come here, the wretch", and (b) word κηπουρός Aesop reiterates in his speech is facetiously etymologized as καὶ ἄπορος, i.e. as a person who is in a quandary.

Key words: Aesop, Life of Aesop, Perriana, fable, master and slave, gardener, play of words.